

Зеркало души народной

Танзиля-ханум, когда у Вас появился интерес к народной песне?

С раннего детства: я родилась и выросла в деревне, где все события сопровождалось песнями. Кстати, Флера Сулейманова моя односельчанка. Она тоже родилась в селе Старые Барышы Камско-Устьинского района в Татарстане.

Я еще успела застать те времена, когда молодежь собиралась в доме, где старшие были в отъезде, чтобы попеть и потанцевать под гармонию. Это называлось «Аулак ой». Я видела то, как осенними вечерами женщины собирались, чтобы вместе ошипывать гусей. Они работали и пели. Если рядом не было гармониста, то ритм песни отбивали ладошками. Самые неусидчивые пускались в пляс. У меня есть рассказ «Ах, Ходаем, каз кычкыра» об этих женских посиделках, написанный по детским впечатлениям. В наш дом женщины частенько захаживали, чтобы вышивать. Конечно, телевизоров и магнитофонов тогда не было, поэтому жизнь была совсем другой.

Мое детство пришлось на начало шестидесятых годов – время, когда раны войны в душах людей потихоньку начали затягиваться. И у людей появилась надежда, что светлое будущее вот-вот наступит. Надежда всех объединяла, поэтому трудились с каким-то воодушевлением. Не было разобщенности. Конечно, не все было идеально: жизнь есть жизнь, но, тем не менее, было ощущение родства и ответственности. В нашей деревне жило несколько одиноких старушек, и моя бабушка каждое утро посылала нас узнать: все ли у них в порядке, идет ли дым из трубы. Чуть мы подросли, нашей обязанностью стало носить им воду, мыть полы. И попробуй не сделать!

Помню, наши соседи строили дом. И как строили! Всей деревней собрались, и фундамент за один день поставили. Мы, дети, таскали камни. Было очень интересно и весело. Совместными усилиями устраивались концерты, спектакли. Иногда привозили в деревню кино, два раза в год из Казани приезжал Театр кукол, выступали даже профессиональные певцы. Пели в основном народные песни. Вскоре и радио появилось. Моя бабушка очень любила Рашида Вагапова. Как она его слушала... Я и сама считаю, что такого уровня, как он, среди татарских исполнителей никто не достиг, и такого завораживающего голоса, как у него, я не слышала. Слушали Рахимкулова, Флеру Сулейманову, Гульсум Сулейманову, Фариду Кудашеву. Для меня Фарид Кудашев – идеал исполнения татарских песен.

В моей семье не только пели, но и сочиняли песни. Наверное, песня вошла в меня с молоком матери, поэтому пела везде и всегда. Утром выйду на крыльцо – пою, делаю математику, опять пою. Ни секунды не могла прожить без песни. Отец мне часто говорил: «Дочка, ты как казах: что видишь, о том и поешь». Маленькой пела такие песни, как «Искандер», «Гульжамал», любила песни о любви.

Первое мое выступление на сцене состоялось в семь лет на песенном конкурсе в районе. Помню, что, выйдя на сцену, я встала за стул, на котором сидел гармонист. Так было принято в те времена. Я была очень маленького роста, поэтому разглядеть меня из-за спины гармониста было невозможно. Потом догадались принести стул, и я допела, уже гордо возвышаясь над головой гармониста.

Родные и односельчане были уверены, что я обязательно стану певицей. Я и сама так думала. Но мы лишь предполагаем, а Бог располагает. Получилась другая жизнь, дорога по-вернулась в другую сторону.

А в какую сторону она повернула?

После окончания восьмилетки у себя в деревне я уехала к бабушке по материнской линии в Сергач, чтобы там окончить десять классов. Так в Сергаче и осталась. Здесь вышла замуж, здесь состоялась как журналист, здесь стала зани-

Алсу Гилязова

РОДНИК ЗЕМЛИ СЕРГАЧСКОЙ

Маленькая женщина руками разгребает землю и мелкие камни, давая свободу крошечному роднику. Руки ее замерзли, но работа не останавливается. Она знает, что только из трудов, требующих напряжения сил и сосредоточенности, может вырасти то, что способно напоить и расширить душу.

Эта женщина – собирательница и хранительница. У нее внимательные глаза, тонкий слух, открытая и чуткая душа – качества, которые помогают находить ей то, что осталось под завалами времени – старинные песни, которые, как волшебное зеркало, выхватывают образы из темных глубин. Это сокровенные песни. За ними она отправляется в путь. Говорят: все, что вы ищете, само ищет вас. Песни ждут ее в маленьких домах, пропахших запахами парного молока, дерева, овчины, сухих трав и меда. Небо над этими домами все также кажется огромным голубым куполом, а звезды морозной ночью все также ярки и отчужденны. Звуки и голоса, как и прежде, уносятся

порывами ветра и растворяются в луговом разнотравье или среди изумрудных водорослей озера. В этом мире все наполнено смыслом: цвет заходящего солнца и крик петуха, иней на траве и полет птиц. Песни рассказывают о человеческих судьбах, захватывают и погружают в себя, как мощный водоворот.

Эту женщину хорошо знают в татарских и русских деревнях Нижегородской области. Зовут ее Танзиля Паламарчук. За десять лет работы в газете «Туган як» она извездила этот край вдоль и поперек, поэтому может рассказать не только о том, где какие песни исполняются, но и историю деревень, о ее жителях, о местных диалектах, о малоизвестных блюдах татарской кухни. Сейчас у нее своя авторская программа на телевидении города Сергач. Танзиля-ханум сняты передачи о святых местах нижегородских татар, о гармонистах села Пашатова Краснооктябрьского района, о «Святом доме» села Ключищи, о таинственном колодце деревни Сафаджай.

маться сборником русского и татарского фольклора. Такой путь, видать, уготовил мне Всевышний. Я не стала профессиональной певицей, хотя получила музыкальное образование, но я всегда была связана с образным словом, с мелодикой языка, с творчеством. И конечным результатом моих внутренних поисков все равно стала песня.

Для меня важны смысл, глубина поэтических образов, красота и сложность мелодий, которые я исполняю. Требования, предъявляемые мной к песне, нахожу именно в фольклоре, хотя люблю и оперу, с интересом отношусь к современной музыке – року, рэпу. Слушаю Дмитрия Хворостовского, Марию Каллас, Стинга, Тину Тернер. Дело не в жанре, а в том, насколько искренен музыкант в своем творчестве.

Сколько Вы уже занимаетесь сборником старинных песен?

Н.Добронравов, А.Пахмутова и Танзиля ханум...

Как только начала работать в газете «Туган як». Я очень люблю старых людей. Их разговор, их глаза, их душевное состояние, отношение к жизни. В них есть какая-то наивная радость. Сейчас я работаю над передачей о наших татарских долгожителях. В передаче принимают участие три бабушки, которым перевалило за девя-

ностю. Эти старые женщины пережили многое. Когда я спросила у них об их секрете долголетия, они ответили просто: «Это – дар Всевышнего». Эта ясность мысли и души удивительна. У меня появилась еще одна страсть – записывать речевые обороты, рассуждения пожилых людей. Больно думать о том, что вместе с ними уходит целый мир, хочется хоть что-то удержать и сохранить.

лась она при гадании. Чаще всего гадали, когда кто-то из близких людей отправлялся в дальний путь. Например, парень только что женился, а его на 25 лет в армию забирают. Тогда девушки собираются в доме, откуда ушел мужчина, и гадают на пуговице. Повернется пуговица шляпкой к молодой жене, значит, вернется любимый, повернется ножкой, значит, не судьба встретить старость вместе.

Танзиля ханум с Флорой Урманчы

люди уже сами предлагают послушать песню.

Кто-нибудь еще, кроме Вас, занимается сбором музыкального фольклора в Нижегородской области?

Думаю, что нет. Правда, есть у нас один человек – Рифат Фатыхович Ибрагимов, бывший редактор газеты «Туган як». Он стоял у истоков этой газеты. У него есть богатейший материал по многим разделам культуры нижегородских татар. Его интересует все. Вся информация о татарах собиралась и собирается в этой газете. Есть еще серьезные специалисты, написавшие историю нижегородских татар – Орлов и Хафизов. Что касается целенаправленного сбора музыкального творчества нижегородских татар, то я – первая.

Танзиля-ханум, а молодые артисты обращаются к Вам за песнями?

Редко. Эти песни не будут коммерчески успешными, они не предназначены для развлечения, сами понимаете. Они и мелодически сложны, необходимо мастерское владение голосом. Помню, просила одна молодая певица разрешить ей петь «Кузырлыккай». Зная голос, стиль одежды, поведение девушки на сцене, ну, не смогла я отдать мое сокровище в ее руки. «Кузырлыккай» не для ее репертуара.

Я не против эстрады, но порой концерты напоминают журнал «Лиза»: яркие костюмы, макияж, холеные тела, а души-то, индивидуальности-то нет. Это отупляет. Конечно, это касается не всех исполнителей. Я давно слежу за творчеством Зайнап Фархетдиновой. На мой взгляд, ей дано многое: голос, вкус, красота, сценическое обаяние, но самое главное – чувство меры.

Как Вы думаете, есть будущее у Ваших песен?

Я ни на секунду в этом не сомневаюсь. Так уж устроен мир, что все мы, постраивав в далеких мирах, возвращаемся домой, к родному очагу. Главное, чтобы кто-то постоянно поддерживал огонь в этом очаге. Вот этим я и занимаюсь. Если после того, как меня уже не станет, люди будут продолжать петь «Кузырлыккай», «Тоймэ бэете», «Жанай», то моя земная миссия, думаю, будет исполнена.

На этой нашей беседе закончилась. Танзиля-ханум рассказала еще о родной деревне, где раньше из земли было 19 родников. Сейчас некоторые из них завалены, захлалены, потому что старик, ухаживающий за ними, покинул этот мир. «Надо бы родниками заняться. Расчистить их – тяжелая работа. Потом сниму об этих источниках сюжет. У каждого из них своя легенда», – говорит она. Вот и вижу я, как маленькая женщина, руками убирает камни, землю, палки, скопившийся мусор с места, где сочится вода. Внизу родник. Руки ее замерзли, но работу она не прекращает. Эта женщина не будет плакать, жаловаться: в ее душе родится песня, и она вам обязательно споет. Может, эта песня и нам поможет вернуться к своей душе.

Очень грустная песня... Женщина, от лица которой она исполняется, предчувствует свое пожизненное одиночество. Она говорит: «Как бы ни любили, как бы ни стремились мы друг к другу, наверное, уже не свидеться нам никогда: уж очень длинны твои дороги...»

Танзиля-ханум, все песни, которые Вы только что напели, просто перевернули душу. Такая поэзия, такое богатство... Но какие они все грустные!

А жизнь такая была. По песням можно изучать историю народа. Только здесь события преподносятся через переживания, ощущения человека. Разве история татар не была грустной? А если вспомнить женскую долю?! Разве раньше интересовались тем, что женщины чувствуют, как она живет? Большинство грустных песен – это женское творчество. В Нижнем Новгороде живет Зухра-апа Абдуханова. Родом она из села Камкино. Ей далеко за семьдесят. Это удивительный человек. Когда мы с ней встречаемся, я абсолютно не ощущаю разницы в возрасте. Ни разу не слышала, чтобы она кого-то обсуждала или жаловалась, наши разговоры касаются только песен, творчества. Она мне подарила много старых песен.

Исполняя старинные песни, я чувствую себя этаким Ханум, мудрой и старой, соединяющей настоящее с прошлым. Лет пять назад на торжестве по случаю открытия мечети ко мне подошли две женщины и спросили, буду ли я петь «Кузырлыккай»? Я ответила, что буду. Женщины сказали, что «Кузырлыккай» пели в их семье бабушки, что эта песня им очень дорога и что они уйдут только после того, как услышат ее. Они ведь не ко мне пришли: они пришли к песне, к своей памяти, к памяти своих предков. Вот этот момент для меня важен.

В последнее время я стала замечать интересную тенденцию: песни сами «в руки идут», как будто только меня и ждали. Во многих деревнях меня хорошо знают, и когда я приезжаю,